

РУССКІЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погдинъ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

КНИЖКА I.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1837.

РУССКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погдинъ.

К Н И Ж К А 2.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1837.

О ВРАХЪ У РОССІАНЪ X И XI СТОЛѢТІЙ.

Почти у всѣхъ народовъ Славянскаго міра еще въ среднемъ періодѣ христіанскаго лѣтосчисленія жизнь человѣческая была обезопасена законами. Не только убійца, даже пошль округъ, въ кошоромъ случалось злодѣяніе, подвергался сстроному взысканію; въ нѣкопорыхъ земляхъ самыя сродники убійцины не избавлялись опть онаго. Безъ сомнѣнія, издатели шаковыхъ узаконеній симъ хотѣли испребишь въ самомъ началѣ споль ужасное злодѣяніе; побудишь всѣхъ и каждаго неусыпно наблюдашь за поступками своего сосѣда, чшобы въ ихъ околодкѣ не скрывалось никого изъ злодѣевъ. - Потому ли, что Славяне на собственную смерть сшопрѣли равнодушно, почитая вольность дороже всего на свѣтѣ, или потому, что Правительство, теряя въ убишомъ члена, не хотѣло лишиться шакого же члена въ убійцѣ, ибо тогда вмѣсто одного погибало двое, у многихъ Славянъ убійца не предавался смершной казни, а вмѣсто оной, осуждался на взнось значительнаго количесства денегъ. Сіе денежное взысканіе у насъ на Руси называлось Вирою. Преосвященнѣйшій Евгенийъ, Мшпрополипъ Кіевскій, въ примѣчаніяхъ на Мшсиславуу грамошу Новгородскому Юрьеву монастырю о значеніи слова Вира, говоритъ слѣдующее: „Ташищевъ (въ Лексиконѣ своемъ) подѣ словомъ Вира понимаетъ казну или сборъ на-

родный, а въ исторіи своей (часть 1. стр. 220), производя опъ Сармашскаго языка (не показавъ однакожъ опъ какого слова), прополковалъ пошлиною, или данью и сборомъ. Болшинъ, послѣдуя ему (въ опѣишъ своемъ на письмо Князя Щербатова стр. 88), производишъ также опъ Сармашскаго (Чухонскаго) слова *Wego*, означающаго податъ. По Юслениеву словарю, изданному въ Стокгольмѣ 1745 года, на Финскомъ или Чухонскомъ языкѣ *Wego* точно значишъ податъ, *Werta* возмездіе, *Waoggo* наемная плаща, *Wegi* кровь, *Weginen* кровавый. По сравнительному словарю Императрицы Екатерины II, изд. въ Спб. 1790 года, Вира на Венгерскомъ, Зырянскомъ и Воляцкомъ языкѣ значишъ также кровь. А. Л. Шлецеръ указалъ происхожденіе онаго опъ старо-Германскаго *Währ-geld*, или *War-geld*, которое въ старыхъ Германскихъ законахъ значило поже, что у насъ Вира, п. е. пѣню или плащу за убившаго челоуѣка.“ Названіе Виръ не происходишъ ли опъ Греческаго слова *βαρίον* *gravo*, онего, *βαρος*, опизъ, *pondus*, иго, тяжость *?

Обыкновеніе брашъ съ убійцъ денежное взыскаііе существовало у многихъ народовъ; у Грековъ сія пеня называлась *ἄποινα*. По Шревеллиеву лексикону *ἄποινα* значишъ *pretia*, loco *paenae debito*, (денежный откупъ вмѣсто наказанія) *ex a priv. et ποιῆ*, роена; *vel ἄποινα quasi ἄφωνα munera*,

* Дальнее и не естественное производство, (подобно какъ и всѣ слѣдующія съ Греческаго языка), къ которому нѣтъ пужды прибѣгать при очевидномъ опъ *Währgeld*. *Ред.*

quae dantur φόρου βρεκα за челоуѣкоубійство, оуѣ сего слова ἀποκάω, redimo. Древніе Ирландцы шакже убійць подвергали денежному высканію; шакже посшупали Шведы и Нѣмцы, у коихъ сія плаша въ старинныхъ ихъ законахъ называлась Währ-geld, и War-geld; сіе слово Аделунгъ производитъ оуѣ стариннаго Нѣмецкаго слова Wār мужъ и geld плаша, ш. е. плаша за челоуѣка, а въ словарь своемъ, изданномъ въ Спб. 1798 года, онъ исполковалъ просто плашою за убійство. По Дюканжеву словарю Wera на Саксонскомъ языкѣ шакже значитъ челоуѣка; но у Нѣмцевъ Вира плашилась сродникамъ въ такомъ случаѣ, когда они не хошѣли преслѣдовашъ убійцу мщеніемъ. По законамъ, начертаннымъ для Мунгальскаго и Калмыцкаго народовъ въ 1640 году, велѣно, ежели кшо убьетъ челоуѣка, съ шого взявъ великій шшрафъ, шо естъ, пысячу овецъ.

У Израильшянъ убійца подвергался смершной казни: смертію да умретъ убившій, убійца естъ. Числъ XXXV. 21. Но ежели не находили убійцы, шо шоптъ околородкъ, гдѣ лжалъ убишшій, хошя не подвергался денежному высканію, но не избавлялся испышанія. Во Впорозаконіи Гл. XXI. подробно описанъ обрядъ сего испышанія: „аще же обрящешя убиенный на земли, юже Господь Богъ дастъ шебѣ наслѣдиши, лежащъ на поли, и не въдяшъ убившаго, и да измдушъ шарцы и судіи штрои, и да измвряшъ до градовъ, иже окрешъ убиеннаго: и будешъ градъ приближаяся убиенному, и возмушъ шаршйщины града шого юницу оуѣ говядѣ, ею же не дѣлано, и яже

ярма не понесе; и да изведуть спарѣйшины града шого юницу въ дебрь суху, яже не оранна, ниже насѣяна, и да пресѣкутъ жалы юницы въ дебри. И да приспущають жерцы Левини: яко сихъ избра Господь Богъ швой предспояши ему и благословляши во имя его; и во успѣхъ ихъ да будетъ всякое прекословіе и всякая язва. И вси спарѣйшины града шого, приближающіися убіенному, да умыюуть рудъ надъ главою юницы, ей же пресѣчены сущъ жилы въ дебри: и ошвѣщавше да рекутъ: рудъ наши не проліяша крови сея и очи наши не видѣша: милосшивъ буди людемъ швоимъ Израилю, ихъ же извелъ еси Господи изъ земли Египетскіа, и да не будетъ кровь неповинна на людехъ швоихъ, Израилю, и очиснитися ими кровь!

Нельзя опредѣлишь время, когда именно на Руси введено упошребленіе Виръ; кажется, предкамъ нашимъ онъ гораздо раньше были извѣстны, нежели когда была призвана володѣти нами Варягоруская династія; по крайней мѣрѣ Виръ еще прежде благовѣрнаго Князя Владиміра, Святаго просвѣтителя Россіи, были у насъ въ упошребленіи,* какъ о семъ ясно намекаетъ Софійскій Временникъ, копорый такъ начинается: „О началъ Русьскыя земли и о Князѣхъ, какъ и ошкуда быша. Васъ же молю, спашдо Христово, съ любовію, приклоните ушеса ваша разумно: како быша древніи Князи и мужи ихъ, и како ошбороняху Русьскыя земли, и иныя спраны

* Прежде Владиміра — такъ, по не прежде Рюрика. Рсд.

„принмаху подъ ся. Ти бо Князи не собираху много
 „имѣнія, ни *творимыхъ Вирь*, ни продажъ въскла-
 „даху на люди, но оже будише правая *Вира*, и ту
 „возма, даише дружину на оружіе. А дружина его
 „кормляхуся, воюючи иныя спраны, біющися: бра-
 „шніе, поныгнемъ по своемъ Князи и по Русьской
 „земли. Не жадаху, мало ми естъ, Княже С гривентъ;
 „не кладаху на свои жены златыхъ обручей, но хо-
 „жаху жены ихъ въ серебръ, и расплодили было
 „землю Русьскую. За наше несъспшво навель Богъ
 „на ны поганья, а и скопи и села наша и имѣнія
 „за тѣми супъ; а мы злыхъ своихъ не оспанемъ.
 „Мы же опъ начала Русьской земли до сего лѣша,
 „и вся по ряду извѣсно да скажемъ, опъ Михаила
 „Царя до Александра и Исакія.“ Изъ сихъ словъ
 Временника усмащривается, что при погдашнихъ
 Князьяхъ не были употребительны различные роды
 Вирь, какія были извѣсны погда, когда писалъ
 сочинитель Временника, съ сожалѣніемъ жалуясь на
творимыя въ его время *Вирь*; и ежели была погда
 извѣсна, то одна только *правая Вира*, копорую
 Князья собирали единственно для своей дружины,
 именно на заведеніе оружія. Сколько высоко древ-
 ніе Князья цѣнили оружіе и дружину, полагая въ
 шомъ и другомъ величіе и благоденствіе государства,
 сіе видно на Великихъ Князьяхъ Святославъ и сынъ
 его Владиміръ; послѣдній говорилъ: „яко серебромъ
 и златомъ не имамъ налѣзпи дружины, а дружиною
 налѣзу серебро и злато, яко же дѣдъ мой и опецъ
 мой доискася дружиною злата и серебра. Бъ бо Володи-

мерь любя дружину, и съ ними думая о спроеньи
земленѣмъ, и о рашѣхъ, и о успавѣ земленѣмъ.“ (Не-
споръ по Лаврентьевскому списку). Подъ названіемъ
дружины обыкновенно тогда разумѣлись высшей сте-
пени чиновники. Въ правдѣ Руской (спашья о мѣ-
сячнѣмъ рѣзѣ) сказано: „а ее успавиль Володимеръ
Всволодовичъ, по Свяшполче, звавъ дружину свою
на Бересповомъ: Рапибора Тысяческаго Киевскаго, и
Проколю Бѣлогородскаго Тысяческаго, Спанислава
Переяславскаго Тысяческаго, Нажира Мирослава, Иван-
ка Чудяновича, Ольгова мужа и пр.“ Со времянь Ан-
дрея Боголюбскаго дружина начала именоваться
дворомъ. Сенковскій въ примѣчаніи на Еймундову са-
гу говоритъ, что Варяги и дружина сущь выраже-
нія совершенно однозначущія.

Желательнѣе подлинно узнать, что такое *правая*
Вира? Слово *правый* происходитъ отъ словъ *правиль*,
оправиль, *правда*. Въ Рускихъ памянникахъ старины,
правда значить а) справедливо. *Судите по правдѣ*, ска-
зано въ поученіи Архіепископа Луки къ брашій, памян-
никъ XI вѣка. Донынѣ выражается: иппи по правдѣ,
ш. е. держашь спорону справедливости; или мап-
ка правда, или пословица — правда глаза заколетъ,
правая душа не боится грѣха. б) Судъ; въ догово-
рѣ Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича съ
Ригою и Голскимъ берегомъ 1229 года сказано:
„который Вѣльчанинъ вѣзъмъ Лапиньскій товаръ
черезъ Вѣлькъ вѣсти, а что погынетъ ѿ того
товара, что іему приказано, шъ плаштити всемъ
Вѣльчаномъ: *та я правда Роуси оузяти оу Ризъ и*

на Гочскомъ березе.“ Посему и законы, данные Новгородцамъ Великимъ Княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ, названы *правдою Русскою*. Древнія права Новгорода назывались Новгородскою правдою. Ходить въ Москву на правду Великаго Князя у Новгородцевъ XV и XVI вѣковъ значило искашь справедливой управы и суда у Государя всея Руссиі. Но когда судъ человѣческій являлся безсиленъ опкрышь истину, то судьи раскрытіе оной предоспавляли суду Божію, который также называли у Русскихъ правдою, а потому она еще значила с). Испытаніе желѣзомъ, и судебный поединокъ, называемый полемъ. Въ Правдѣ Русской сказано: „искавшие ли послуха и не налѣзуть, а истца начіешъ головою клепаша; по даши имъ правду желѣзо, ш. е. пышашъ раскаленнымъ желѣзомъ; “кажешся и въ слѣдующихъ словахъ Правды Русской: „а же закоупъ бѣжипъ ошъ господы, обиды дѣля своего господина, по про по не робяпъ его, но даши ему правду;“ также разумѣется испытаніе желѣзомъ или водою (сіи два рода испытаній только означены въ правдѣ Русской), но не приведеніе къ присягѣ, ибо послѣднее, ш. е. присяга, въ сихъ законахъ вездѣ выражено подъ названіемъ ропша. Въ одномъ судебномъ дѣлѣ касательно спора о землѣ, бывшаго на Двинѣ въ 1536 году, челобитная заключена сими словами: дайше, Господине, намъ съ ними *Божью правду, да леземъ съ ними на поле биться.* d) Очищительную присягу. e) Плашу съ опвѣщника. Въ уставной грамотѣ, данной Пермичамъ, сказано: „а слу-

чипся судъ въ займехъ, или въ бою, или въ лаѣ, а осудипся виновашой, и Намѣспникъ нашу посплану емлетъ на виновашомъ съ рубля по гривнѣ, на сколько хпо възщепъ, по ему и съ Тіуномъ опричь хоженного и ѣзду и правды.“ Изъ сихъ словъ видно, что денежное възсканіе подѣ именемъ правды взималось съ виновнаго, и оно различеспвовало ошѣ правой грамашы, кошорая по смыслу 33, 34 и 41 спашей Судебника обыкновенно давалась оправданному судомъ. Кажешся съ правдою, понимаемою какъ плаша съ виновнаго, сходна и правая Вира, кошорая должна бышѣ не чпо иное, какъ денежное възсканіе съ виновнаго въ убійспвѣ; ниже увидимъ, чпо Вира имѣла разныя названія.

Чпо Виры еще до Великаго Князя Владиміра I на Руси были въ упошребленіи, и чпо они взимались на оружіе, въ семъ еще болѣе удосповѣримъ слѣдующее: Пр. Неспоръ (по Лавреншѣевскому списку спр. 90.) говоришѣ : „живяше Володимеръ въ спрашѣ „Божьи, и умножипся разбоеве, и рѣша Епископи „Володимеру : се умножипся разбойнишы, почпо не „казниши ихъ. Онъ же рече имъ : боюся грѣха. Они „же рѣша ему : шы поспавленъ еси отъ Бога „на казнь злымъ, а добрымъ на милованье ; досповишѣ шы казниши разбойника, но со испышомъ. „Володимеръ же, отвергъ Виры, нача казниши „разбойники ; и рѣша Епископы и спарцы : рашѣ „многа, оже Вира, по на оружьи и на конихъ „буди. И рече Володимеръ : шако буди. И живяше „Володимеръ по успроенью ошчю и двдню.“ При

соображеніи сихъ словъ Пр. Неспора выпекаетъ заключеніе, что не Государь требовалъ совѣша у Епископовъ, а Епископы сами предложили ему — „Епископы рѣша: се умножишася разбойницы, почто ни казниши ихъ?“ Верховный совѣтъ Владиміра и по просвѣщеніи его христіанствомъ постоянно соспавляла дружина. „Бѣ бо Володимеръ любя дружину, и съ ними думая о спроеніи землемъ и о рашѣхъ и о уславѣ землемъ.“ Свяшителиемъ земли Русской, копорые всѣ въ то время были Греки, безъ сомнѣнія, казалось спраннымъ, что, пакъ скажашъ, человѣческая жизнь на Руси продается за деньги, особливо пропивъ обычаевъ и законовъ Имперіи Византійской, гдѣ за смерпоубійство предавали смерпной казни. Не удивительно, что и самыя виры, упопреляемыя на Руси съ самага начала Варяго-Русской династіи, способствовали разбоимъ, кои, можешъ бышъ, особенно умножились при Владимірѣ I. Могло бышъ, что самый окладъ за смерпоубійство по улучшенному бышу Славянь, вступавшихъ по договорамъ Олега, Игоря и Святослава въ пѣсныя порговыя связи съ Греками, не соспавлялъ уже пляжкаго и чувствительнаго наказанія убійцамъ, особливо для богатыхъ, копорые по взносу денежнаго взыскапія за первое преспуленіе, поползновенно могли обращаться къ оному и въ другой разъ. Подъ именемъ разбоевъ Пр. Неспоръ здѣсь разумѣлъ не одинъ собственно нынѣ пакъ понимаемый разбой, но всякаго рода смерпоубійство; въ семъ значеніи слово разбой упопрелено и въ Русской Правдѣ, какъ у-

тверждаетъ и самый Г. Карамзинъ, Исп. Росс. Госуд. том. II.

Любопытно знать, когда опивнены Виры Святымъ просвѣщителемъ Россіи и долго ли продолжалась казнь за смерпоубійство? Въ Софійскомъ Временникѣ устанавленіе казни за смерпоубійство означено подъ обстоятельствомъ 996 года, въ Лѣтописи Пр. Нестора по Лаврентьеву списку* подъ 994 995 и 996 годами, то же и по Кенигсбергскому списку; слѣдующія же слова — „и рѣша Епископи и старцы: рашь многа, оже вира, по на оружьи и на конѣхъ буди; и рече Володимеръ: пако буди,“ означены подъ шѣми же годами и въ тойже спашѣ. Слѣдовательно между устанавленіемъ казни за смерпоубійство и введеніемъ опять вирь* прошло не болѣе двухъ или трехъ лѣтъ, то есть, ошъ 994 по 996 годъ, по крайней мѣрѣ, не позднѣе сего 996 года на мѣсто казни были введены опять виры. Изъ словъ: и рѣша Епископи „оже рашь многа,“ видно, что впрочемъ ввела тогда война, бывшая въ Россіи. Изъ исторіи извѣстно, что съ 993 по 996 годъ воевали въ нашемъ отечествѣ Печенеги, которые споль жестоко сражались, что Пр. Несторъ говоритъ о семъ времени: „бѣ бо рашь велика безпрестани,“ то есть, безвыходно во все сіе продолженіе времени варвары свирѣпствовали въ Россіи. Послѣ 996 года по самую почти кончину

* Слова Несторовы не ясны. [См. Евѣрса Древнѣйшее право; с. 258 и проч., Карамзина I, пр. 480. Ред.]

благовѣрнаго Владиміра, случившуюся въ 1015 году, опечесство наше наслаждалось миромъ. Можетъ быть, самая дружина, кошора, какъ выше видѣли мы изъ Софійскаго Временника, отъ вирь получала себѣ доходъ на оружіе, безъ сомнѣнія, не равнодушно смотрѣвшая, что введеніемъ казни за смершоубійство они лишились собственныхъ выгодъ, если оныя не были замѣнены новымъ какимъ либо источникомъ доходовъ, была причиною, что Св. Владиміръ учредилъ соборъ изъ Епископовъ и чиновниковъ своего двора спарцовъ — касательно общаго постановленія о смершоубійствѣ.

Въ Правдѣ Руской яснѣ видны многообразность вирь, ихъ дѣйствія и ходъ.

Касательно названія, въ Правдѣ упоминаются: вира, полвира, дикая вира, головничество, поклонная вира. Въ Правдѣ Софійскаго Временника еще упоминается вервенная вира; это было денежное взысканіе съ волоспи или узда за мертвое пѣло, когда не находили убійцу; ибо вервь значить, по толкованію Исторіографа Н. М. Карамзина, уздъ, волосъ. Но сія вира называлась ли въ самомъ дѣлѣ вервенною, сомнительно; ибо въ другихъ спискахъ, вмѣсто вервена, стоить вирьвая. Вервенная вира, какъ въ Правдѣ Руской, такъ и послѣ В. Князя Ярослава называлась дикою вирою. Названіе виры дикою, здѣсь, кажется, произошло не отъ Славянскаго слова дивій, или дикій, но отъ Греческаго *δίκω*, которое по Шревеліеву лексикону значить *iacio*, *deicio*, бросаю, кидаю, наваливаю, что весьма согласно съ

пеню за найденное лежащий или брошенный шёл. Головничество происходит от употребленных в Правдѣ же Русской словъ головникъ и голова; последнее слово, ш. е. голова имѣетъ одинакое значеніе съ Лаптинскимъ словомъ *caput*, которое, сверхъ обыкновеннаго значенія глава, означаетъ жизнь чловѣка; отсюда слова: *capitalis* уголовный, *capitaliter* смертельно, уголовно, *capitalatio* поголовная подать. Въ Русскихъ памятникахъ старины слово голова также означало чловѣка; напр. въ Лѣтописцѣ Новгородскомъ 1781 года стр. 41. сказано: „и великъ мяшежъ бысть въ земли той, и велика бѣда, и множество паде головъ, яко и числа нѣшу.“ Въ томъ же смыслѣ и въ Правдѣ Русской сказано: „въ чей же вѣрви голова лежишь, то пѣ (80) гривенъ;“ но иногда голова значила и смертоубійство. Напр. въ Правдѣ же Русской сказано: „а ишъца начнешъ головою клепати, то ши имъ правѣдоу даши.“ По сему и употребленное въ Правдѣ Русской слово головникъ значить смертоубійцу. Безъ сомнѣнія, въ этомъ значеніи отъ слова головы, Поляки виру, какъ денежное взысканіе за смертоубійство, называли гловчиною и гловциною; а Богемцы головничествомъ и главою. Ксаши замѣнили, что во всей Правдѣ Русской слово головничество употреблено только въ одномъ мѣстѣ, именно во вѣпорѣ спашѣ, въ коей сказано о дикой вирѣ, обыкновенно плашмой за мертвое шѣло, если волосъ не искала головника, не

потому ли, что головничество въ тогдашнее время гораздо пѣснѣйшее имѣло значеніе, чѣмъ вира, какъ видъ прошиву рода? Кажется, головничество, по выраженіямъ вѣрой спашьи Правды, значило денежный взносъ, взимаемый съ головника, когда не смотря на скривашельство его волосію (вервию) Правительство опыскивало его, между тѣмъ какъ дикая вира съ волосни разыскивалась своимъ чередомъ за скривашельство. Даже вервь по сему закону должна была за скривашельство человека помогашь ему и въ головничество, если на плашежь у него не ставало денегъ; равномерно и имѣніе головника поспупало въ дикую виру, когда у него за уплатою головничества оставалось еще своего имѣнія; это доказываетъ смыслъ сей спашьи, коей членіе слѣдующее: „аже кшо оубиешъ Князя мою, жа въ разбой, а головника не ищюшъ, шо вирь, оноую плашиши, въ чей же вѣрви голова лежишъ, шо и гривень, паки людинъ, шо сорокъ гривень. „Которая ли вервь начнешъ плашиши дикую виру, „колько лѣшъ заплашишъ шоу виру, занеже безъ „головника имъ плашиши; будетъ ли головникъ ихъ „въ вѣрви, шо зане къ нимъ прикладывашъ, шо „го же дѣля имъ помогаши головникоу, любо си ди „кою виру. Нъ сплашиши имъ въ обчи м̃ (40) „гривень, а головничество, а то самому головику; „а въ м̃ (40) гривень ему заплашиши изъ дружи „ны свою часпъ. Но оже будешъ оубилъ или въ сва „дѣ, или въ пирюу явлено; тѣ тако емоу плашиши „по вѣрви нынѣ, иже ся перикладывашъ „виру.“

О поклепной вирѣ въ Правдѣ Русской Софійскаго Временника (1 спр. 113) сказано: „аще на „кого будешъ поклепная вира, шо оже будешъ по- „слуховъ з̃, шождъ выведущъ виру, шо ши имущъ „виру; пакыли Варягъ, или инъ кшо, шо два; а „на кошѣхъ и по мерпвецѣ не плашиши виры, оже „имени не вѣдающъ и не знаютъ его. Оже свер- „жешъ виру, шо гривна кунъ смешная опроку, а „кшо и клепаль, а шому даши другая гривна, а „опъ виры помоченаго ѿ кунъ. Искавше лц послуха, „а не налѣзущъ, а испьца начнешъ головою кле- „паша, шому даши имъ правду желѣзо.“ Кажешся, слово клепашъ, одноплеменно съ Греческимъ словомъ *κλέπτης* и *κλέπτας*, fug, или *κλέπτω*, furor, osculo, clamfascio, ушайшъ, скрываешъ, закрышъ, украдкою дѣлаешъ; Лашинское *clerto* значить шоже.

Что жъ касается до количествва денегъ, соспавлявшихъ виру, шо виры были разныхъ родовъ, именно:

1) Двойная вира. Она соспохла изъ 80 гривенъ. Въ первой спашѣ Правды сказано: „ожели „не будешъ кшо его мспя, шо положиши за голо- „ву п̃ (80) гривенъ; аче будешъ Княжъ мужъ, или „Тивоуна Княже.“ По 6 ѿ спашѣ и за убійство Туна огнишнаго и конюшаго шакже плашилась двойная вира 80 гривенъ, шакъ въ 6 ѿ спашѣ о семь сказано: „а за шюунъ за огнищный и за конюшии, по п̃ (80) гривенъ.“ Подъ именемъ Княжа мужа разумѣющъя шогдашнѣ первоспашейные бояре двора Княжескаго, къ коимъ по 6 ѿ спашѣ причислены и шюунъ огнищанъ и конюшій; ибо нельзя ду-

мать, чтобы первостепенные бояре в то время состояли только из конюшого и Тіуна огнищанъ. Кажется, первое мѣсто при дворѣ Княжескомъ в то время составляли воеводы, каковъ былъ Свенельдъ, Препичь, Блудъ, воевода Ярополчъ, воевода Волчій хвостъ, Будый воевода и кормилецъ у Ярослава. Намѣстники городовъ назывались мужьями Княжими. Неспоръ о взятіи Смоленска Олегомъ говоритъ: „и прія градъ и посади мужи свои.“ Также назывались посланники: „посла Игорь мужи свои къ Роману.“ Воевода Препичь на вопросъ Печенеговъ: а ты Князь ли еси? говорилъ: „азъ есмь мужъ его.“ Слово Тіунъ Рускіе антикваріи производятъ отъ разныхъ языковъ; Г. Тапищевъ отъ Греческаго глагола *τίω* сужду, розсуждаю, наказываю; шолкователи Правды Русской отъ стариннаго нѣмецкаго слова *Thungini* судьи по уздамъ. На Сведоготскомъ языкѣ *thing* и *tinga*, значить судебное дѣло и судъ, а *tiunga* судья. Въ XII вѣкѣ должность Тіуна при дворѣ Княжескомъ кажется опносилась и къ части хозяйственной, какъ это видно изъ духовной Владимира Мономаха, гдѣ онъ говоритъ дѣтямъ своимъ: „въ дому своемъ не лѣнишеся, но все видише: не зрише на Тіуна, ни на опрока, да не посмѣюся приходящій къ вамъ и дому вашему, ни объду вашему.“ Въ концѣ XIII вѣка должность ихъ была чинить судъ и расправу. Въ Исп. Росс. Гос. Г. Карамзина пом. IV. въ примѣчаніи 178 сказано: „Князь Константинъ Полошскій спроси владыки Тверскаго, гдѣ быши Тіуномъ на-

шимъ на ономъ свѣтѣ, Тіунъ не право судитъ, мзду емлетъ и проч.“

Кто это были Огнищане? Названіе огнищанъ, кажешся, одолжено языку Греческому: *υγνόςιος*, значитъ *legitima genitus*, *genūnus*, коренный, природный. *Οιυγύω* значитъ *aregio* отворяшь, открывъ, объявишь; въ спрадапельномъ залогъ въ прошедшемъ несовершенномъ времени *οι*, перемѣнилось на *ο*, какъ-то *οουγυυτο*, *aregiebantur*, что еще ближе къ слову огнищане.

2) Наспоящая вира. Она состояла изъ 40 гривенъ, и взыскивалась за убійство чиновниковъ вшорой спенени. Въ первой спашь Правды сказано: „ачели боудешъ Роусинъ, любо Гридь, любо коупецъ, любо Тивунъ боярескъ, любо Мечникъ, любо Изгой, любо Словенинъ, по м̄ (40) гривенъ положиши на нь.“ Во вшорой спашь: „а же кшо оубыешъ — паки людинъ, по сорокъ гривенъ.“ Следовательно чиновники перечисленные въ первой спашь, во вшорой названы общимъ именемъ Людинъ (?) Г. Карамзинъ подъ именемъ Людиновъ понимаетъ всѣхъ гражданъ вольныхъ; и что у Германцевъ они назывались *leute*, а въ законахъ Визиготскихъ и Лонгобардскихъ *leudes*, Сенковскій въ примѣчаніяхъ на Еймундову сагу (Библиотека для чтенія 1834 г. Том. II. стр. 48.) говоритъ, что люди *liudi*, *lid*, *lidinn*, въ значеніи воиновъ, солдатъ, сохраняли у насъ весьма долго свое Норвежское употребленіе. Правомъ вольныхъ гражданъ въ Новгородѣ пользовались не одни Славяне и Русины, ш.

е. Варяги, но Изгой, какъ видно изъ словъ первой спашьи „любо Изгой,“ слѣд. изъ сихъ трехъ поколенийъ только могли быть купцами, гридью, шіуномъ Боярскимъ и мечникомъ. Г. Карамзинъ Изгоями называетъ жителей области пограничной съ Ливоніею, а Баронъ Розенкамповъ Чухну; по изъясненію послѣдняго это слово Лапышское и значить выходець. (Обозрѣніе Кормчей стр. 228). Изгой населяли особую улицу въ Новгородѣ. Въ шестой спашь Правды и за убійство Князгаго опрока, или въ конюсъ или въ поварь, также взыскивалось сорокъ гривенъ, попомули, что они въ послѣдствіи времени были причислены къ званію людинавъ, или попому, что они хотя и не были въ семъ званіи, но смерть ихъ была равно-цѣнна съ людинами.

Въ 'Правдѣ Софійскаго Временника на мѣстѣ гридь споминъ слово горожанинъ. Россійскіе анпикваріи подъ именемъ Гридь разумѣли воинскихъ чиновниковъ, которые въ X и XI вѣкахъ соспавляли дружину. Слово Гридь, кажется, происходитъ отъ Греческаго *ρηδην*, способный, проворный, ловкій. Въ Лѣтописи Пр. Нестора по Кенигсбергскому списку, изданному Башиловымъ, слово Гридьба изъяснено: придворные. Сенковскій въ примѣчаніи на Еймундову сагу (Библиотека для чтенія 1834 г. стр. 49. Том. II.) говоритъ, что слова Гридинъ, Гридня, ш. е. жалованники, лица получающія отъ казны плату, происходятъ отъ Нормандскаго глагола: *greidha*, жаловать, платишь жалованье.

Что такое мечникъ? Названіе сіе, кажется, не происходитъ отъ слова мечъ и не означаетъ военного чиновника. Въ Правдѣ Русской Мечникъ упоминается еще въ спашѣ о гумнѣ въ такомъ смыслѣ, что если опѣшчикъ вышерпашъ испышаніе желѣзомъ, и шѣмъ оправдается, то испецъ ему плашашъ за муку гривну, а Мечнику пяшъ кунъ, да полгривны Дѣпшскому; слѣдовательно Мечникъ былъ чиновникъ болѣе полицейской, нежели военной. Въ прешпѣ спашѣ Правды о поклонахъ вирныхъ въ числѣ чиновниковъ, коимъ шогда вѣршался розыскъ о смертоубійствѣ, упоминается послѣ Вирника съ опрокомъ Мешельникъ, коему шогда плашили 12 вѣкши, а пошому Мешельникъ не одинъ ли и шопъ же былъ чиновникъ, что и Мечникъ? Мечникъ рангомъ, кажется, ниже щипался опрока Княжескаго, если въ спашѣ о гумнѣ подѣ словомъ дѣпшскій разумѣлся шочно Княжескій опрокъ, какъ понималъ его подѣ симъ именемъ Г. Карамзинъ (Исп. Росс. Госуд. Т. II, въ 3 главѣ въ спашѣ XXIX), ибо по сей спашѣ Мечнику плашилось пяшъ кунъ, а Дѣпшскому полгривны. Слова мешельникъ и мечникъ не отъ Греческаго ли слова происходятъ *μετέρομαι*, *persequor*, прешлѣдовашъ, выполняшъ, исполняшъ, или *μετέχω* *particeps sum*, имѣющій участіе въ чемъ либо, участникъ. Мешники существовали при дворѣ Россійскихъ Князей еще въ концѣ XII вѣка; по случаю несчастной кончины Андрея Георгіевича Боголюбскаго вмѣшпъ съ Тіунами, Дѣпшскими и домы Мечниковъ были разграблены прешпымъ народомъ.

Что же значить Тіунъ боярескъ? Нельзя полагать, чтобы здѣсь разумѣлся судья надъ Боярами, какъ предшавишель опредѣленнаго числа Бояръ. Ибо въ X и XI вѣкахъ Бояре представляли важное лице въ Государствѣ; ежели Тіунъ огнищанъ принадлежалъ по выраженію Правды Русской къ первостепеннымъ чиновникамъ, то коими паче Тіунъ Боярескій. Кроме Бояръ Пр. Неспоръ упоминаешь Боярцевъ. Такъ *Вышегородскіе Боярце* (по Лавреншіевскому списку стр. 94) Талець, Еловишь, Ляшко съ Пушцею убили Св. благовѣрнаго Князя Бориса Владиміровича при рѣкѣ Алпѣ. Въ Троицкомъ лѣтописцѣ подъ лѣтомъ 1398 сказано: съ Москвы поѣхалъ съ милостынею (въ Царь-градъ) Родіонъ чернецъ. Ослѣбя, бывшій прежде *Бояричь Любутскій*. Г. Карамзинъ (Исп. Росс. Гос. Томъ V прим. 391) говоритъ, что убійцы Св. Бориса Бояре Вышегородскіе названы уменьшительнымъ именемъ Боярцами въ отношеніи къ Княжескимъ Боярамъ. Города въ Россіи имѣли своихъ Бояръ, кои пользовались правомъ въ шомъ городѣ въ осыпи (крѣпости) имѣть свои дома на случай осады, кои и назывались осадными, какъ это видно изъ писцовыхъ книгъ XVII вѣка. Такой осадной домъ на Коспромѣ въ осыпи былъ у великія спарядцы Марѣы Іоанновны, родительницы Царя Михаила Феодоровича, имѣвшей свои деревни близъ Коспромы въ Доминѣ. (Писцовыя Коспромскія книги Бушурилина 1627 года.) Безъ сомнѣнія Боярцы были низшій классъ Бояръ, различный отъ Бояръ первостепенныхъ. А пошому въ Правдѣ Рус-

ской должно разумѣть подѣ названіемъ Тіунъ Боярескъ не Тіуна ли изъ сихъ Боярцевъ? Доспойно примѣчанія, что въ Шлецеровомъ списокѣ Правды Русской на мѣстѣ словъ „Тіунъ Боярескъ“ стоить Ябешникъ, какое слово, по изъясненію Барона Розенкампа, значить на Скандинавскомъ нарѣчїи должностнаго чловѣка, имѣющаго порученіе. Или не такъ ли сію спашью слѣдуешь чашать: любо купецъ, любо Тивунъ, Боярескъ, любо Мъчникъ и пр., разумѣя здѣсь особо Тіуновъ, какъ судей уѣздныхъ, и особо Боярцевъ. Въ списокѣ Болпина сказано: „любо Тіунъ боярской, любо Ябешникъ, любо Мечникъ.“ Что настоящая вира почно состояла изъ сорока гривенъ, сіе увидимъ изъ слѣдующаго:

3). Половина виры, или Полвира: она состояла именно изъ 20 гривенъ, какъ сказано въ спашьѣ о женѣ: „оже будешь виновашь, шо полвиры К (20) гривенъ, слѣдовашельно настоящая вира состояла изъ 40 гривенъ. Полвира плашила 1) за убійство жены; такъ о семъ сказано въ Правдѣ: „оже кшо оубыешь жену, шо шѣмъ же соудомъ соудити, яко же и моужа; оже будешь виновашь, шо полвиры К гривенъ.“ Издашели Правды Русской подѣ словомъ жены разумѣли супруга, за которую мужъ вносилъ полвиры, если, наказуя за важную вину, убивалъ ее до смерти. Но Карамзинъ понималъ просто женщину, ибо супруга (де) была собственностію мужа, и онъ ни въ какомъ случаѣ не отвѣтствовалъ правосудію за свои поспунки въ отноше-
ніи къ ней. Ежели законодатель здѣсь разумѣлъ не

супругу, а просто женщину, за убійство которой вносилась половинная вира, по почему за убійство ремесльницы и кормилицы положена вира въ 12, а за робоу въ 6 гривенъ? Въ седьмой статьѣ за умерщвление кормилицы и ремесльницы положена равная плата противъ кормилица и ремесленника. Слова „оже будешъ виновашъ,“ сколько утверждаютъ въ мнѣнїи, что шупъ разумѣтся убійство сунруги, а не просто женщины; ибо на что здѣсь вѣщать ихъ, если разумѣлись послѣднїя, когда закономъ обозначены были случаи, въ которые за убійство посторонняго человека избавлялись отъ виры, — съ одной стороны подають причину думашъ, что мужъ не подвергался спрогоспи законовъ тогда только, когда жена своимъ поведенїемъ подала поводъ къ убійству. Вообще сія статья, гдѣ за убійство жены положено мужу платишь полвиры, говоритъ о тѣхъ, кои имѣють право убишь, ежели убоецъ спонилъ смерти, именно о мужъ и господинъ; ибо послѣ закона о убійствѣ мужемъ жены, въ сей статьѣ слѣдуетъ: „а въ холопъ и въ рабъ виры нѣшоушь, нѣ оже „будешъ безъ вины оубыентъ, за холопъ оурокъ за- „платиши, или за робоу, а Князю VI гривенъ про- „дажъ.“ За холопа вира положена въ Правдѣ 5 гривенъ. Подъ словомъ урокъ здѣсь разумѣтся урочи судебни, о коихъ въ Правдѣ находилъ особая статья. 2) „Ащели оупнешъ роукоу и ошпадепъ „роука, оусъхнешъ, или нога, или око или, не оупъ- „нешъ, по полвиры К (20) гривенъ, а шому за вѣкъ „1 гривенъ.“

4). Вира въ двѣнадцать гривенъ. Въ 6 спашьъ Правды сказано: „а въ сельскомъ Тиоунѣ въ княжи, „или въ рашайнѣмъ, по вѣ гривенъ;“ а въ седьмой спашьъ: „а за ремѣшвѣника и за ремѣшвѣницу, по вѣ гривенъ“. Въ шой же спашьъ: „и за кормилца „вѣ гривенъ и за кормилицу, хопя си боуди холопъ „или раба.“ Н. М. Карамзинъ говоритъ: въ Правдѣ Лѣтописи Новгородской (спр. 388) названъ сельскій тиунъ староспою. Слово рашайный онъ исполковалъ боярскій, а другіе рашній. Вира въ 12 же гривенъ плашлась, ежели хозяинъ убивалъ шапша связаннато, и ежели шаковымъ его видѣли поспоронніе люди.

5). Въ шесть гривенъ. Сія плаша взималась за убійство раба; такъ сказано въ 7й спашьъ: „а за робоу 5 гривенъ.“

6). Въ пять гривенъ. Сію плашу вносили за убійство всякаго рядовича холопа и смерда; въ 6й спашьъ Правды сказано: „а за рядовича 5 гривенъ, „шакоже и за боярескъ.“ а въ 7й: „а за смерди и „холопъ 5 гривенъ.“ Чшо такое смердъ? Карамзинъ исполковалъ его земледѣльцемъ. Они не шолько были въ Новгородскихъ владѣніяхъ, но и въ другихъ Княжествахъ, на пр. Суздальскомъ, Кіевскомъ, и другихъ. Смерды шочно были земледѣльцы; это видно изъ словъ Владимира Мономаха (Неспоръ по Кенигсбергскому списку спр. 168). „Дивно ми, „дружино, оже лошадей жалѣше, ею же ореть „смердъ; а сего чему не промыслише, оже начнешъ „ораши смердъ, и пріѣхавъ Половчинъ ударишь въ

„ны спрѣлю, а лошадь его возьмешь, а въ село его
 „въѣхавъ жену его и дѣти и все его и проч.“ Смерды
 собственныхъ земель не имѣли, а селились на чу-
 жихъ, за что плащили владѣльцамъ земель дань,
 ушпановленную закономъ, имѣвъ право оставишь зем-
 лю и поселишься на другой, какъ видно изъ Новго-
 родскаго лѣтописца (1781 спр. 112), гдѣ сказано:
 „въ лѣто 6737 прииде Князь Михайлъ въ Новго-
 „родъ, и рада быша, и цѣлова крестъ по всей воли
 „Новгородской и на всѣхъ грамомахъ Ярославлихъ,
 „и вда свободу смердомъ на 5 лѣтъ даній не пла-
 „щипи: кто сбѣжалъ на чужую землю, а симъ по-
 „велъ, кто гдѣ живешъ, како ушпавили передніе
 „Князи, тако плащипи дань.“ и пр. Название смердъ
 нѣкоторыя производящъ ошъ слова смердъшь. Но
 кажется оно происходитъ ошъ Греческаго *μῆρδωα*
 лишаю, ш. е. лишенные земель; по же значить *μῆρδω*.
 Подъ именемъ рядовича здѣсь разумѣется всякой
 обыкновенной проспый челоуѣкъ, какъ и до нынѣ
 проспой крестъянинъ называется въ опношеніи долж-
 носпныхъ рядовымъ крестъяниномъ. Холопы въ то
 время различспшвовали ошъ рабовъ. Слово холопъ
 едва ли Россійское и весьма сходно съ Греческимъ
χολός, *clavdus*, *mutilus*, заключенный, запершый,
 обрубленный, обсѣченный, *χολόω* *claudum* *reddo*,
χαλέντω, *damno*, *officio*, подвергащъ гибели, *labefacto*,
everto, опрокидываю, ослабляю.

Ошъ плашежа виры въ Правдѣ Русской избавля-
 лись въ слѣдующихъ случаяхъ :

а). Если не узнавали имени найденнаго убойца, кольми паче, когда находили однѣ коспичи. Въ Правдѣ Софійскаго Временника сказано: „а на коспѣхъ и по мѣршвецѣ не плашиси виры, оже имена не вѣдаюшъ и не знаюшъ его.“

б). Ежели убьютъ кого на воровствѣ. Въ спашѣ о шашбѣ сказано: „а оже оубьюшъ кого оу „клеша, или оу которой шашбы, шо оубьюшъ въ „лса мѣшпо: ежели и додържатъ свѣша, шо веспи и „на Княжѣ дворѣ; ожели оубиюшъ и, а оуже бу- „дупъ видѣли людие съвязана, шо плашиси въ шомъ „16 гривне.“

с). Въ убійствѣ раба и холопа, шакже жены, когда ша и другой впадали въ вину, какъ эшо видно изъ спашьи о женѣ: „а въ холопѣ и въ рабѣ „виры нѣшоушъ, нѣ оже боудешъ безъ вины оубы- „енъ, за холопѣ оурокъ заплашиси, или за робоу, „а Князю кѣ гривнѣ продажѣ.“

д). Если свободный гражданинъ получилъ по- бои опѣ холопа, который скрывался въ шо время къ своему господину, шо первый при удобной встрѣчѣ имѣлъ право убить послѣдняго, какъ эшо видно изъ спашьи: а се оже холопѣ оударитъ. Ниже увидимъ, что сей законъ былъ опмѣненъ дѣшми Ярослава Владимировича.

За нанесеніе раны орудіемъ въ Правдѣ наложена денежная пеня, извѣстная тогда подѣ именемъ продажи, различная по качеству орудія и члену, которому причинена рана; но ежели опѣ раны случилась смерть, шо сія пеня превращалась въ виру.

Главнымъ основаніемъ уголовныхъ законовъ Правды Русской положено было мщеніе сродниковъ за убихаго. Учрежденіе мспши сродникамъ за смерть убихаго есть самое древнѣйшее. Весьма вѣроятно, что оно первоначально введено обычаемъ, кошорый овящаясь давностію, и превратился въ законъ. У Евреевъ было дозволено закономъ сродникамъ убихаго убить убійцу на всякомъ мѣстѣ, гдѣ его ни встрѣпятъ, кромѣ градовъ убъжища, изъ коихъ старѣйшины должны были выдать сродникамъ (южикамъ крови) только смертоубійцу умышеннаго для смертной месши; ибо законъ послѣднимъ не позволялъ брать съ преступника денежный окупъ, а они должны были омыть кровь кровію. Вторазак. XIX. 12. числь XXXV. 21. 31. Трудно опредѣлить, когда у насъ на Руси утверждено было закономъ мспши за убихаго; но мы видимъ, что эпошъ законъ былъ въ Россіи еще при Великомъ Князѣ Игорѣ. Въ договорной грамотѣ его съ Греками сказано: „аще оубьешъ Хреспейнинъ Русина, или Русинъ Хреспейнина, и да держимъ будешъ створивый оубійство отъ ближнихъ оубьеннаго, да оубьюшъ и.“ Не только дѣти, или братья убихаго, даже внучата иногда мспили за смертоубійство внучатамъ убійцинымъ, какъ это видно изъ слѣдующаго: Великій Князь Владимиръ Святославичъ, по взятіи Полоцка, Князя Полоцкаго Рогволода убилъ, а дочь его Рогнѣду за себя взялъ въ замужство. По словамъ Пр. Нестора „по я же паки и ины жены многи и нача (Рогнѣда) негодоваши“ хотя нельзя думать,

что Рогнѣда, нѣкогда раздѣля супружеское ложе, подняла на него соннаго убійственную руку изомщенія за смерть опцовскую, а пущь дѣйствовала ревность къ супругу, раздѣлявшему любовь къ урожденной Полотской Княжнѣ съ другими женами; — но мщеніе за убійство Князя Роговолода вооружило руки его внучащъ, кои немогли мспикъ самому Владимиру, Государю могущественному, но мспили его правнучащамъ, княжившимъ въ городѣ Изяславль, близкомъ къ Полотску, построенномъ великимъ Владимиромъ въ вошчину сыну его Изяславу, прижитому отъ Рогнѣды. Такъ о семъ говоритъ Пр. Неспоръ: „Володимеръ же успрой городъ и да имя, „и нарече имя граду шому Изяславль, и опшполъ „мечь возимають Роговоложи внуцы прошиву Ярославимъ внукомъ.“ Вѣрно во время Пр. Неспора въ Изяславль княжили уже Ярослава Владимировича, сына Рогнѣдина, внучаща, прошиву коихъ воинспвовали внучаща Роговолода за своего дѣда. Но въ Правдѣ Русской мщеніе было дозволено проспирашъ шолько на одного убійцу; шакъ сказано въ 1 й спашьъ оной: „ажъ оубыешъ моужъ моужа, „шо мспипи брашоу браша, любо опцу, любо сыноу, любо брашо чадоу, любо брашню сынови.“ Слѣдовашельно за смершоубійство мщеніе законъ дозволялъ сродникамъ не далѣ, какъ опцу, дѣшамъ, родному брашу и родному племяннику; а пошому по законамъ Правды внуки не имѣли права мспипъ за убійство дѣда. Когда у убойца не оставалось сродниковъ, кощорые бы могли кровь его омыщ

кровію убійцы, или когда сродники опшказывались опъ сего мщенія, по въ такомъ случаѣ казна съ убійцы взыскивала виру. Весьма сомнипельно, чпобы всѣ догдашніе Россіяне, какого бы ни были званія, пользовались симъ правомъ. Кажется эпо право предоспавлено было шолько чиновникамъ первосташейнымъ и впороспешеннымъ, иначе бы не было конца кровопролипію и мсши. Съ симъ мнѣніемъ согласны выраженія первой спашьи, кошорая шакъ читаешся: „ажъ оубыепъ моужъ моужа, по мьспиши бра- „поу брата, любо опцю, любо сыну, любо брато „чадоу, любо брапню сынови; ожели не боудепъ „кпо его мьспя, по положиши за голову п̄ гри- „венъ, аче боудепъ Княжь Моужъ, или Тивоуна „Княжа. Аче ли боудепъ Роусинъ, любо Гридь, „любо купецъ, любо Тивоунъ боярескъ, любо Меч- „никъ, любо Изгой, любо Словенинь, по м̄ гривенъ „положиши за нь. По Ярославъ же паки съвъкоу- „пивъшеса сынове его, Изяславъ, Святославъ, Все- „володь и моужи ихъ, Къснячъко, Перенъгъ, Ники- „форъ, и опложиша оубиеніе за голову, нь коу- „нами ся выкоупаши, а ино все, якоже Ярославъ „соудилъ, шакоже и сынове его оуставиша.“ Попо- му чпо сіи шолько чиновники имѣли право мспитъ, или за смершь сихъ шолько чиновниковъ было доз- волено мщеніе, дѣти Ярослава и узаконеніе, коимъ воспрещалось мщеніе, внесли не въ другую какую либо спашью Правды, коихъ спашей о смерпо- убійствѣ памъ находишся довольное число, какъ шолько въ концѣ сей первой. По этому не пока-

жешся страннымъ , почему взысканія виръ за убійство прочихъ чиновниковъ , или людей прочихъ сословій , помѣщены въ разныхъ спашьяхъ , на что конечно законодашель имѣлъ уважительныя причины, не зная коихъ вполнѣ и совершенно, нѣкопорые напрасно порочашъ Правду Русскую, будшобы она есть сборище узаконеній, составленныхъ въ разное время, и наполнена разнорѣчїями. Такой судъ, кажешся, произнесень весьма скоро; и прежде, нежели ученый свѣтъ успѣлъ корошко и совершенно ознакомиться съ симъ рѣдкимъ, драгоценнымъ памяшникомъ древности.

Сосѣди или волость, кромѣ того, что за скрытіе убійцы, если убоецъ находился на ихъ землѣ, должны были плашить дикую виру, осуждались на плашежъ виры и въ шакомъ случаѣ, когда смерпоубійство послѣдовало опшъ ссоры или въ пьянствѣ. Когда волость шакого убійцу представляла суду, то она плашила шолько часть виры, а другую взыскивали съ убійцы; но если оный скрывался; то съ волости взыскивалась полная вира. Такъ о семъ сказано въ концѣ второй спашьи: „но оже „будешъ дубилъ или въ свадѣ, или въ пиру явлено, „шъ шако ему плашится, (то есть какъ и дикую „виру) по верви нынѣ, иже ся прикладываешъ ви- „рою.“ Карамзинъ ушверждаешъ, что волость не подвергалась плашежу виры, если на ея землѣ про- шпо находили шѣло убойцы, но ша волость пла- шила, въ коей послѣдовало убійство. Мнѣніе сіе основываешъ на томъ, что въ Правдѣ Русской сло-

ва : „въ чьейже верьви (округъ , волоспи) голова ляжеть ,“ ошносяся къ шому , если въ ней послѣдуеть смершоубійство ; но въ извъспныхъ спискахъ Правды значипся : „въ чьейже верьви голова лежишь ,“ а не ляжеть , что заключаетъ смыслъ прошивной . Однако въ списокъ Болшина сказано : ляжеть . Въ выраженіи Правды Русской „будеть ли спалъ на разбой безъ всякія свады ,“ разумѣтся не просто смершоубійство , какъ думали издатели Правды Русской и самый Карамзинъ , но убійство , разбой ; гдѣ убоецъ своимъ поведеніемъ не подалъ никакого повода къ убійству , ш. е. не ссорился , а разбойники единшвенно для опнятія имѣнія лишили его жизни . Свада на Богемскомъ языкѣ , по замѣчанію Карамзина , значипъ сваръ , ссору . По Церковному Словарю Протопресвипера Петра Алексѣева , изданному 1819 г. , свада значипъ ссориваніе одного съ другимъ . Ежели убійство сдѣлано разбоемъ , шо убійцу волоспъ выдавала на пошокъ Князю съ женою , дѣшми , а пожипки на разграбленіе . Карамзинъ подѣ словомъ пошокъ разумѣеть лишеніе свободы , и что убійца дѣлался рабомъ , холопомъ , кошораго Князь съ дѣшми и женою могъ продать , какъ шоваръ . Издатели Правды Русской подѣ словомъ пошокъ разумѣли зашоченіе . Кажешя здѣсь подѣ словомъ пошокъ законодашель разумѣлъ смершную казнь . По церковному словарю пошкнуши значипъ вопкнуше . *Оси* гл. 5. сш. 2. „юже ловащій ловъ пошкнуше .“ Тоже и въ Правдѣ Русской : „пошьнешъ ли на смерпъ , шо вира .“ Въ

Лѣтописецъ по Троицкому списку слова, сказанныя Новгородцами въ войнѣ Великаго Князя Ярослава съ своимъ брашомъ „кто не поидеть съ нами, по сами погубимъ,“ въ Лѣтописецъ по Пушкинскому списку выражены: *сами потнемъ*. Карамзинъ (Исп. Рос. Гос. II, 307) сіе слово потнемъ изъясняетъ: *убьемъ*. Слово *потокъ* происходитъ отъ Греческаго слова *πόλος* смерть. *Πόλω* на Дорическомъ нарѣчїи значить *садо* погибаю. Впрочемъ въ Новгородскомъ Лѣтописецъ, изданномъ въ 1781 году, слово поточи выражаетъ започеніе, напр. на стр. 76: „а поточи я Князь к' опцю;“ на стр. 122 ѿ: „Князь же и сковавъ поточи въ Переяславль.“ Не легко угадашь мысль законодателя, почему за убійство, учиненное разбоемъ, жену и дѣшей онъ подвергъ шакому же наказанію, какъ и убійцу. Кажется, здѣсь не одна дѣйствовала причина, что въ то время жену и дѣшей почисляли собственностью убійцы, какъ думалъ Г. Карамзинъ, но въ сей случаѣ законодатель взиралъ на жену и дѣшей разбойника, какъ на виновниковъ злодѣйства, коимъ безъ сомнѣнїя было не безъизвѣстно ремесло отца и мужа, и кои по своему молчанію на ровнѣ съ нимъ пользовались законопреступными плодами разбоя. По сей причинѣ законъ повелѣвалъ предавать на разграбленіе имѣніе разбойника, какъ прїобрѣтенное злодѣйствомъ, — право, въ послѣдствїи распространенное вольностью Новгородцевъ далѣе сихъ предѣловъ, ибо они народному разграбленію подвергали имѣніе всѣхъ шѣхъ, кои подавали поводъ къ

народному неудовольствію, какъ эшо многократно видимъ въ Исторіи Великаго Новгорода.

Пошому ли чшо Правда Русская не была еще введена въ употребленіе по всѣмъ областямъ погдашней Россіи, или пошому, чшо почитала нужнымъ въ сихъ законахъ учинишь перемѣны или прибавленія, Изяславъ, сынъ Ярослава Владиміровича, занимая послѣ отца, какъ спаршій, пресполь и санъ Великаго Князя, созвалъ въ Кіевъ брашьевъ своихъ, Свяпослава и Всеволода, учинишь одинаковыя пошановленія во всей землѣ Русской. Ибо Правда Русская Ярославомъ была первоначально сочинена для Новгородцевъ, какъ свидѣшельствуешъ Новгородская Лѣтопись Попа Іоанна. Къ сочиненію или разсмотрѣнію Законовъ на совѣщъ были приглашены знапнѣйшіе вельможи пошо времени: Коснячко, Перенѣгъ, Никифоръ Кыянинъ, Чюдинъ, Микула. Князья и вельможи разсмотрѣли законы Ярослава, Правду Русскую, и нѣкопоря узаконенія замѣнили новыми. Почщенный Исторіографъ Карамзинъ увѣряешъ, чшо погда опмѣнили смерпную казнъ, пошановивъ за всякое убійство взносишь денежную пеню. „А ина вся, яко же Ярославль судиль, шако же и сынове его успавиша.“ Но изъ списковъ Правды Русской, доселѣ извѣспныхъ, видно, чшо дѣши Ярослава погда полько запрепили: Во *первыхъ* сродникамъ за убійство умерщвляшъ убійцу, а дозволено было сродникамъ брашь съ него полько выкупъ кунами; ибо въ первой спашѣ Правды, гдѣ еще словомъ не упоминаешся о казни убійцъ со спо-

роны правосудія, только дозволено сродникамъ мстишь за убійство, а за неимѣніемъ сродниковъ вельно за сіе брашь виру; попомъ сказано, что дѣши Ярослава и мужи ихъ опложили смерть убійцы, а узаконили откупаться ему опъ сего кунами. Эшо яснѣ можно видѣшь изъ самыхъ словъ сей спашь: „ажъ оубьешъ мужъ мужа, по мспиши „брату брата, -любо опцю, любо сыну, любо брато „чаду, любо брашню сынови; ожели не будешъ его „мспя, по иложиши за голову п̄ гривенъ, аче „будешъ Княжъ мужъ, или Тивуна Княжа. Аче ли „будешъ Русинъ, любо Грідь, любо купецъ, любо „Тивунъ Боярескъ, любо Мечникъ, любо Изгой, любо „Словенинъ, по м̄ гривенъ положише за нь. По Яро- „славъ же пакы совокупшеса сынове его Изяславъ, „Свяпославъ, Всеволодъ, и мужи ихъ Косънячко, „Черенегъ, Никифоръ, и опложиша убіеніе за голо- „ву; но кунами ся выкупаши, а ино все, якоже „Ярославъ судиль, шакоже и сынове его успавиша.“

Выраженіе: „ино все, якоже Ярославъ судиль, ша- коже и сынове его успавиша,“ кажепся, опно- сяпся не ко всей Правдѣ Русской, а только къ поспановленію, въ сей спашь означенному, каса- тельно дялкаго вѣвсканія виръ, п. е. 80 гривенъ за Княжа мужа и Тивуна Княжа и сорокъ гривенъ чиновниковъ впороспепенныхъ. *Во вторыхъ*, запре- щили испцу свободнаго соспоянія умерщвляпъ хо- лопя, если послѣдній причинишь первому побои, и скроешя въ дому своего господина, какъ эшо видно яснѣ въ Правдѣ Русской изъ спашь

подъ заглавіемъ „а сеоже холопъ ударитъ“, кошо-
 рая шакъ значился: „а же холопъ оударитъ сво-
 „бодна моужа, а оубѣжитъ въ хоромъ, а господинъ
 „его не выдаспъ, шо плашиши за нь господину вѣ
 „гривнѣ; а за пѣмъ аче гдѣ налѣзѣтъ оударенный
 „шъ своего испъча, кшо же его ударилъ, шо Яро-
 „славъ былъ оуспавилъ и убиши; нь сынове его
 „оуспавиша по опци на коуны, любо и биши раз-
 „вязавше, или взяши гривна кунъ за соромъ.“ Толь-
 ко въ сихъ двухъ спашьяхъ написано, что дѣши
 Ярослава опитѣнили поспановленіе опца своего ка-
 сашельно смершоубійшва; даже въ спашьѣ о шашь-
 бѣ, гдѣ сказано: „а оже оубьютъ кого оу клепи,
 или оу копорой шашьбы, шо оубьютъ въ пса мѣ-
 сто,“ не написано, чшобы Ярославичи смягчили сіе
 узаконеніе, а пошому справедливо можно думашъ,
 что Ярославичи и сіе поспановленіе опца при раз-
 смопрѣніи Правды оспавили въ своей силѣ.

Не малымъ доказашельствомъ шого, что дѣши
 великаго Ярослава, опитѣнивъ право сродникамъ уби-
 шаго ужерщвляшъ убійцу, предоспавили вмѣсто се-
 го възыкивашъ съ него куны, служитъ и шо, что
 за убійштво възыканіе пени въ казну послѣ шого
 они продолжали не кунами, а гривнами, и въ шакой
 же почности, какъ въ первой спашьѣ Русской
 Правды узаконилъ ошець ихъ великій Князь Ярославъ
 Владимировичъ. Это видно изъ слѣдующаго: жите-
 ли Доробужа убили великаго конюха, служившаго
 при дворѣ великаго Князя Изяслава Ярославича.
 Нашурально думашъ, что обиженный самъ пошуп-

комъ Доробужанъ Государь влеченіе мсши могъ распространить на нихъ далѣе положенныхъ предѣловъ; — но онъ все наказаніе ихъ ограничилъ взысканіемъ въ пеню 80 гривенъ, какъ повелѣно въ первой статьѣ Русской Правды взыскивашь почно сіе число за убійство первоспашейныхъ чиновниковъ Государства; сполько-то былъ неприкосновенъ при Изяславѣ I законъ о вирахъ, пошановленный Ярославомъ Владимировичемъ !

Любопытно знашь, около котораго именно времени Ярославича опмѣнили законъ сродникамъ мсши за убійство. Надобно полагашь, что это послѣдовало между 1068 и 1073 годами; ибо въ 1068 году сродники еще пользовались правомъ убійства своихъ сродниковъ омывашь кровію убійцы, какъ сіе можно видѣшь изъ слѣдующаго: въ 1068 году въ Рословѣ два кудесника распространили въ проскомъ народѣ мѣніе, что у женщинъ въ пѣль сокрытъ медъ; въ слѣдствіе чего многія женщины были убиты, какъ колдовки. Въ это время воевода Янъ, сынъ Вышаты, собиравъ въ Рословской обласпи дань для своего Князя Свяспослава Ярославича, успѣлъ изловить сихъ двухъ обманщиковъ. Вельможа, желая предать ихъ должному наказанію, собралъ окрестныхъ жителей и спрашивалъ ихъ, у кого именно сіи злодѣи погубили сродниковъ. „У меня машь, у меня сестру, у меня дочь,“ кричали многіе. Мсшити же своихъ! сказалъ имъ Янъ. Тогда сродники шѣхъ, кои убиты были по оговору кудесниковъ, на нихъ кинулись, убили ихъ и повѣсили на деревъ. Въ 1073

году братья Великаго Князя Изяслава Ярославича, Свяшославъ и Всеволодъ, выгнали его изъ Кіева, каковая распря братьевъ продолжалась до кончины Свяшославовой, случившейся въ 1076 году. Слѣдовательно съѣздъ братьевъ разсмотрѣвъ законы послѣдовалъ до 1073 года. Вѣроятно, что онъ былъ въ Вышгородѣ, когда Изяславъ, Свяшославъ и Всеволодъ Ярославичи въ лѣто $\frac{6580}{1173}$ „совокупившеся принесоша Святая Страстотерпца Бориса и Глѣба въ новую церковь, юже содѣла Изяславъ. Бѣже тогда держа Вышегородъ Чюдинъ“. (Несторъ по Кенигсбергскому списку). Достойно примѣчанія, что Чюдинъ присуществовалъ и при разсмотрѣніи Правды. Коснячко же былъ воевода и любимецъ Изяславовъ; послѣдній, защищая перваго отъ ярости раздраженнаго Коснячкомъ народа, лишился Великокняжескаго престола, когда Кіевляне вывели изъ пемницы Князя Всеслава.

Ксшаша сказашъ, что законы въ Правдѣ Русской, ежели и собраны въ одно цѣлое Ярославомъ, а прежде его начертаны были въ разное время, но не раньше принятія Великими Князьями вѣры Христіанской, когда Россіяне вступили въ шѣсныя связи съ Греками,* и съ принятіемъ вѣры приняли отъ нихъ самыхъ священнослужителей, особенно высшей степени, копорые даже при Ярославѣ большею частію были Греки. Неизвѣстно, имѣло ли тогдашнее

* Но слѣды шѣхъ же законовъ мы видѣли въ договорахъ первыхъ языческихъ Князей. Ред.

духовенство участіе въ сочиненіи законовъ , помѣ-
щеннхъ въ Правдѣ : но номенклатура въ юриди-
ческихъ выраженіяхъ почти вся Греческая , * какъ
выше замѣчено было , напр. въ словахъ Смердѣ , Ог-
нищане , дикая вира и пр. Равно другія многія юри-
дическія выраженія , также Греческія , какъ-то : про-
дaja , платимая великому Князю за разныя преспу-
пленія , отъ Греческаго слова *πρόδοσις* , *elargitio* ,
erogatio , раздача денегъ ; рѣзъ , поже что нынѣ
проценшы , отъ Греческаго *ράζω* *adspergo* , припра-
вить , примѣшавъ , что весьма близко къ из-
вѣстному Россійскому слову роспѣ . Холопъ обель-
ный или обель отъ Греческаго *ὀμείλω* замѣчаю ,
записываю . Даже употребленное въ послѣдующихъ
Русскихъ законахъ выраженіе : *присуживати поле* ,
происходитъ отъ Греческаго слова *πολείω* , опроки-
дываю , *πολέμος* война , драка . Прокъ , и производ-
ное отъ него прокашъ , отъ *προκαταυείλλω* *antede-
punctio* , объявить , донести . Ролѣйный закупъ отъ
Греческаго *ρόω* *moveo* , двигаю , подвинушь , *за-*

* Повторяю—совсѣмъ нѣтъ : такъ натягивая можно объ-
яснить наши юридическія слова , равно какъ и всякія нынѣ ,
изъ всѣхъ языковъ въ мірѣ . Убѣдительное возраженіе
почтенный авторъ этой дѣльной впрочемъ спашья най-
детъ въ томъ , что у самихъ Грековъ такихъ производныхъ
словъ не было . Если у Руси были свои права , обычаи и дол-
жности , (въ чемъ и сомнѣваться нельзя) , то странно
предполагать , чтобы они спали брать изъ Греческаго
языка , очень не многимъ изъ нихъ извѣстнаго , слова для
сочиненія изъ нихъ своихъ юридическихъ названій ;
чтобы не имѣли своихъ собственныхъ . *Ред.*

καυου adscriptio dato in litteris, каковое значеніе весьма близко къ рабошнику, записавшемуся на время, и имѣющему право отойти отъ господина. Въ спашьѣ о закупѣ: „а погубишь войскій конь,“ слово войскій отъ Греческаго *βόγιος* буйволъ, волъ, коимъ землю орютъ. Не лучше ли такъ читашь: „а погубишь воиски и конь, шо не плашиши ему“ (какъ написано въ спискѣ Креспинина) ш. е. погубишь ли вола, кошорымъ орептъ, и лошадь, шо закупъ за нихъ господину не плашишь. И слѣдующія слова сей же спашь: „нѣ еже даль емоу господинъ плугъ „и борону, отъ нею же ковоу (въ Креспининомъ „копоу) емлешъ, шъ шо погубльши ему плашиши,“ будущъ понятны, если слово копа происходитъ отъ Греческаго *κόπεον*, что значить часть отнятая отъ цѣлаго; смыслъ будешъ такой: ежели рабошникъ возмешъ отъ бороны или плуга что либо, (какую либо часть), и шѣмъ испоршишь борону или плугъ, шо за оный плашишь хозяину. Слово дѣшескъ, (военные чиновники при дворѣ Рускихъ Князей), происходитъ отъ Греческаго *δαίτης* pugna, битва, сраженіе, отъ глагола *δαίω* ἵγο. (*δαίτης* сверхъ сего значить бесѣду, пиръ, *δαίτιμα* συνίνα qui *δαίτα* instruit).

Священникъ Михаилъ Діевъ.